

К. А. Максимович

Древнерусская Ефремовская кормчая XII в.: локализация перевода в связи с историей текста

Историческое и лингвистическое изучение славянского перевода византийской Синтагмы XIV титулов без толкований имеет довольно давнюю историю. Древнейший список этой Синтагмы — Ефремовский XII в. (Москва, ГИМ, Син. 227)¹ — был неизвестен родоначальнику российской традиции в изучении кормчих книг барону Розенкампу [Розенкамф 1829; 1839], однако уже с середины XIX в. начинается его научное изучение (библиографию см. в [СК XI—XIII: 116—117]). И. И. Срезневский подробно описал Ефремовский список с точки зрения его состава и издал большие фрагменты славянского текста [Срезневский 1897: 15—46. Приложения: 67—193]. Эта работа была продолжена В. Н. Бенешевичем, который не только исследовал историю греческого оригинала Синтагмы XIV титулов без толкований [Бенешевич 1905], но и предпринял образцовое в научном отношении издание Ефремовского списка [Бенешевич 1907] (далее ссылки на страницы и строки даются по этому изданию). Наиболее подробное текстологическое и источниковедческое исследование как Ефремовского, так и других списков славянской Синтагмы XIV титулов без толкований принадлежит Я. Н. Щапову [Щапов 1978б: 40—116]. С начала XX в. Ефремовский список окончательно вошел в научный оборот под именем Ефремовской кормчей книги XII в. (далее ЕК)².

Работа выполнена при финансовой поддержке Геттингенской Академии Наук (Akademie der Wissenschaften zu Göttingen, Forschungsstelle «Byzantinische Rechtsquellen»).

¹ Назван так по имени списавшего данную рукопись в Новгороде некоего Ефрема (Офрема), который оставил свои автографы на лл. 101, 145, 246, 251об. рукописи [Щепкина и др. 1965: 145; СК XI—XIII: 116].

² Ефремовский список представляет собой фрагмент более обширного целого, названного В. Н. Бенешевичем «Древнеславянской кормчей XIV ти-

В науке нет полного единства по вопросу о происхождении перевода славянской Синтагмы XIV титулов без толкований. Этот памятник до сих пор не становился предметом углубленных лингвистических исследований. Содержательная монография С. П. Обнорского [Обнорский 1912] может считаться лишь первым шагом в этом направлении, поскольку охватывает только орфографию, фонетику и (очень поверхностно) морфологию Ефремовского списка, тогда как наиболее надежную информацию о времени и месте перевода может дать только анализ лексики и переводческой техники памятника. Исследование Л. В. Вялкиной о композитах в ЕК [Вялкина 1964] содержит богатый лексический материал, однако автор не ставила своей задачей локализацию и датировку перевода. Поскольку лингвистическая экспертиза и локализация перевода проведена не была, все точки зрения на его происхождение носили гипотетический характер³.

Уже в XIX в. появляется гипотеза о переводе греческой Синтагмы XIV титулов в Древней Руси. Так, выдающиеся русские канонисты А. С. Павлов и А. И. Алмазов полагали, что византийская Синтагма была переведена в Киевской Руси при князе Ярославе Мудром (1015—1054), возможно, болгаринном [Павлов 1869: 56; Алмазов 1889: 129—130]. Крупнейшие лингвисты того времени Ф. И. Буслаев и И. В. Ягич, напротив, доказывали болгарское происхождение перевода [Буслаев 1861: 379—380; Jagić 1874: 63]. К признанию «болгарского оригинала» ЕК пришел на склоне лет и акад. С. П. Обнорский [Щапов 1978б: 89, прим. 161]. В первой половине — середине XX в. это мнение поддерживали многие известные ученые. Так, болгарский историк В. Н. Златарски полагал, что в 866 г., когда были составлены ответы папы Николая I болгарам, в Болгарии уже был греческий список Синтагмы, а ее славянский перевод возник, вероятно, в конце IX в. после прихода в Болгарию учеников Мефодия [Златарски 1972: 257]. По мнению проф. С. В. Троицкого (Белград), экземпляр греческого номоканона, заключавший трактат «О строении престола Константина града», был послан из Византии в Болгарию около 865 г. Здесь он был снабжен дополнениям и переведен на славянский язык учениками Мефодия между 887 г. и 893 г. [Троицкий 1960: 22]. Новая датировка была обоснована в работах Я. Н. Щапова, который убедительно показал, что перевод гре-

тулов без толкований». Не вошедшие в Ефремовский список части этой кормчей частично были подготовлены В. Н. Бенешевичем к изданию, однако осуществить это издание автор не успел. Оно было завершено лишь в 1987 г. [Бенешевич 1987].

³ История вопроса подробно изложена в работе [Щапов 1978б: 88—100].

ческой Синтагмы не мог быть сделан ранее 912 г. [Щапов 1978а: 396; Щапов 1978б: 98]. Болгарское происхождение перевода на основе данных языка отстаивал акад. А. И. Соболевский, указавший, что употребительный в ЕК термин *чиститель* и некоторые другие являются типичными для переводов восточно-болгарской (преславской) школы X в. [Соболевский 1910: 205—207; ср. Wiehl 1974: 66]. Выводы Соболевского разделяли также издатель памятника В. Н. Бенешевич [Бенешевич 1905: 260], Е. Голубинский [Голубинский 1902: 428—429], позднее к ним присоединились чешский славист Й. Вашица [Vašica 1959: 5] и Я. Н. Щапов [Щапов 1965: 961; 1982: 309—310].

Несмотря на то, что среди лингвистов происхождение славянской Синтагмы XIV титулов связывалось с Болгарией, историк Р. Г. Пихоя сделал попытку вернуться к гипотезе Павлова/Алмазова и вновь обосновать древнерусское происхождение перевода. При этом Р. Г. Пихоя ссылаясь на монографию С. П. Обнорского, в которой ЕК именуется «памятником русского происхождения» [Пихоя 1973: 308], ср. [Обнорский 1912: 3]. Впрочем, Обнорский не ставил своей целью локализацию перевода, поэтому его слова о «памятнике русского происхождения» следует относить скорее к Ефремовской рукописи, чем к славянской Синтагме в целом. В дальнейшем Пихоя аргументирует свою точку зрения следующим образом: поскольку каноны Трул. 56, Апост. 64, Трул. 4, 13, 58 и Гангр. 4 цитируются в Послании антипапе Клименту III митрополита Русского Иоанна II (1076/1077 — после 14.08.1089) по версии, сходной с ЕК⁴, следовательно, Иоанн II и перевел греческую Синтагму XIV титулов на славянский язык. Однако, не говоря уже о логическом *non sequitur*, Иоанн II, будучи греком, едва ли мог перевести столь обширный текст на незнакомый ему язык.

В 1980 г. развернутую аргументацию в пользу древнерусского происхождения перевода Синтагмы XIV титулов без толкований предложил Л. В. Милов. Вкратце его доказательства состоят в следующем. В тексте ЕК неоднократно встречаются слова, свойственные только русской (восточнославянской) разновидности древнеславянского языка. Такие лексические русизмы известны науке со времен И. И. Срезневского и А. И. Соболевского и до сих пор плодотворно используются для локализации древнеславянских переводов. В ЕК Л. В. Милов обнаруживает следующие диалектные вос-

⁴ «Послание» было неоднократно издано, ср. [Павлов 1878: 169—186] (греческий и славянский тексты); [Понырко 1992: 30—35] (славянский текст); общие данные о памятнике и его авторе приведены в [Подскальски 1996: 286—290].

точнославянские лексемы: *зѣдъница* (λεγάτον — 759.5; 761.13; 761.18; 761.22; 761.25; 762.3; 762.10; 790.2), *тиочнъ* (κουράτωρ — 768.23), *тиочнѣство* (κουρατορία — 768.28; 769.7). Сюда же следует отнести и восточнославянский глагол *оукрити* ‘купить’ (112.22). На широком материале южнославянских юридических переводов Л. В. Милов показывает способы передачи на славянский язык византийских юридических терминов, обозначающих различные виды опеки (κουρατορία, ἐπιτροπή) и наследования (λεγάτον). При этом доказательства строятся на допущении, что при составлении в начале XIII в. Номоканона св. Саввы (Сербской кормчей с толкованиями) сербские переводчики использовали раннюю (не сохранившуюся) версию славянской Синтагмы XIV титулов без толкований, в которой греч. λεγάτον передавалось терминами *даръ* и *покладъ* (последний термин употребляется в Рязанской кормчей 1284 г. на месте *зѣдъница* ЕК [Срезневский I: 910]). В конце концов автор приходит к выводу, что передача одного и того же греческого термина λεγάτον в ЕК посредством термина *зѣдъница* представляет собой внесенное на русской почве исправление прежних славянских терминов *даръ* и *покладъ*. По его мнению, столь последовательное редактирование могло происходить только с использованием греческого оригинала и, следовательно, русский редактор и был переводчиком византийского оригинала на славянский язык [Милов 1980; Милов 1999: 139, прим. 34]. Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что гипотеза Л. В. Милова в общем не противоречит локализации перевода византийской Синтагмы XIV титулов в Болгарии, а лишь предполагает вмешательство восточнославянского редактора в историю текста ЕК. С этим выводом можно полностью согласиться.

Действительно, первоначальный текст славянской Синтагмы XIV титулов без толкований претерпел на Руси определенные изменения. В правописании ЕК заметны черты древненовгородского диалекта, ср. «цокающие» написания *сиче* (1.20); *оубиича* (66.10); *наричаниѣ* (520.29); *цьтьчь* (535.9); *ци* (87.22); *съконыцавати* (445.15); *цасть* (614.9); *мъсацьнааго* (751.7) и многие другие [Обнорский 1912: 65]. Изредка встречается в ЕК новгородско-псковское смешение *ѣ* и *ь*, ср. тако съмотритѣса не немь (вместо *съмотритѣса* — οἰκονομηθήσεται, 498.1), *мѣтвочъ за ѣ* творити (вместо *за ѣ* — ὑπὲρ αὐτοῦ, 498.5). Языковые диалектизмы восточнославянского происхождения — например, форма *одинъи* (426.26) вместо др.-болг. *ѣдинъи* — также должны были попасть в текст при переписке на Руси. Так, восточнославянский глагол *оукрити* ‘купить’, встретившийся в Ефремовском списке в тексте канона Халк. 2, является, скорее всего вторичным,

поскольку весьма редко встречается в книжных текстах — его обычным книжным вариантом является южнославянский глагол *коупити*⁵. Вторичность варианта *оукрити* доказывается также наличием в ЕК (5-й канон VII Вселенского собора), идентичного контекста, в котором стоит *коупити*. Ср.: да не имать никона же польза отъ *оукриенааго* сщениа ли поставлениа (112.21) — ничтоже отъ *коупленааго* поставлениа да не оуспыеть (212.21). Обычный для древнеболгарского языка глагол *коупити* с его производными многократно отмечен в ЕК, тогда как др.-рус. *оукрити* встретилось в ЕК лишь один раз⁶. Таким образом, именно *коупити* следует относить к архетипу ЕК, тогда как русизм *оукрити* представляет собой древнерусскую интерполяцию⁷. Русизмы *тиоучъ*, *тиоучьство*, хорошо знакомые древнерусскому читателю, также должны были попасть в ЕК при переписке текста славянской Синтагмы XIV титулов на Руси⁸.

⁵ Так, в Халк. 2 Номоканона Мефодия по версии Устюжской кормчей XIII в. стоит др.-болг. *коупити*, ср.: «*оукриенааго...* вм. *оукрьненааго?* В Уст. крм. *коупленааго*» [Срезневский III: 1187; Vašica, Nom: 277.19]. Вариантом *коупити* заменен глагол *крити* и в редакции Б древнерусского перевода Жития Андрея Юродивого [Молдован 2000: 94]. А. А. Зализняк предполагает у инфинитива *крити* основу наст. вр. *крьне-* (ср. *стати*, *стани-*) [Зализняк 1986: 174—175] (впрочем, глагол *стати*, как непереходный, не образует формы пассивного причастия и не может помочь в установлении парадигмы *крити*). Что же касается формы *оукриенааго*, то она объяснима из инфинитивной основы *оукрити* только в том случае, если это глагол III класса: *оукрити* — *оукрию*, *оукриши* и т. п. (в Ефремовской кормчей (624.23) отмечено аналогичное образование от гл. *стати* — *стаю*, *сташши* и т. д., ср.: *въ притворъ да стаять* (вар. У: *стои*) *съ оглашенъими*). В русских памятниках отмечены и другие формы гл. *крити*: наст. вр. *крьнетъ* (*кринетъ*) и *крьню* (*креню*), аор. и императ. ед. ч. *крьни* (*крени*), императ. мн. ч. *кърините* [Страхов 1994: 209; Зализняк 2004: 751]. Следовательно, можно предполагать в древнерусском языке наличие не менее трех лексических дублетов *крити* (или *крьноути*), *крьне-* (II класс: Дог. Игор. 945 г.; Рус. Правда; Никон. Панд., гл. 4, 15; Смол. гр. 1229 г.), *крити*, *крьне-* (III класс, как *стаю*, *стани-*: Ефр. корм.) и *крьнити*, *крьни-* (IV класс: Никон. Панд., гл. 34, 40, 43) [Срезневский I: 1341; ср. Страхов 1994: 205—211]. Об этом слове см. также работы: [Patri 1994 (мне, к сожалению, недоступна); Максимович 2001: 211]. Формы *кряноути* (*кренути*), *крятаути* [Срезневский I: 1355] восходят, вероятно, к прасл. **kret-* [Страхов 1994: 211].

⁶ В статье использованы данные двуязычного греческо-славянского словоуказателя к ЕК, подготовленного автором в Макс-Планк-Институте истории европейского права (Франкфурт-на-Майне, ФРГ) (в печати).

⁷ О других интерполяциях и глоссах в ЕК см. [Максимович 1997].

⁸ Внесение в переводные юридические тексты языковых русизмов объясняется стремлением сделать их понятными и тем самым облегчить их использование в юридической практике. Определенную русификацию (не

Гораздо важнее для локализации перевода Синтагмы наличие в тексте ЕК многочисленных диалектных и книжных болгаризмов, которые полностью опровергают мнение о русском происхождении перевода. Если слова *оукрити*, *тиоунъ* и *здъдница* (так же как элементы новгородского *цоканья*) вполне могли попасть в текст славянской Синтагмы на Руси, то этого никак нельзя сказать о целом ряде фонетических и лексических болгаризмов, представленных в ЕК — ср. *въхъма* ‘вообще, всецело’ (748.3), *свъни* ‘кроме’ (246.12; 418.5 — ср. современное болг. *освен* ‘кроме’), *чисма* (468.8), *чиститель* ‘священник’ (*passim*), *чваньць* ‘сосуд, горшок’ (650.24), *цата* ‘мелкая монета’ (757.10; 785.13), болгарская форма без *l-epentheticum* *оуазвати* (131.28), следы среднеболгарской мены носовых: *влоудъще* вместо *влоудъще* (греч. *παρὰπροῦμενοι* — 698.11), *въдръсташемъ* (*sic!*) вместо *въдръсташимъ* (греч. *ἀναφρομένων* — 376.17), *свъдълю* вместо прич. наст. вр. *свъдъла* (греч. *γυίωσκων* — 426.27), *вою са* вместо *вою са* (греч. *δέδοικα* — 457.228) и многие другие. Все эти регионально маркированные элементы языка ЕК могут восходить только к архетипу болгарского происхождения.

Не противоречат болгарскому происхождению славянской Синтагмы XIV титулов и немногочисленные лексемы западного (мораво-паннонского) происхождения, такие как *папезь* (*passim*), *въ рѣснотоу* (333.6; 477.2; 690.22) и *рѣснотивънзи* (482.13; 837.13), поскольку они вошли в книжный язык и sporadически употреблялись в болгарских памятниках [Львов 1968: 332, 335; Гутянова 1986: 14, 23].

В тексте ЕК в полном соответствии с древнеболгарскими переводами сimeоновской эпохи регулярно употребляется сложный богословский термин *съставъ* ‘ипостась’ (*ὑπόστασις* — *passim*). Едва ли где-нибудь, кроме Болгарии, переводчик мог правильно использовать этот термин в полном соответствии с книжной традицией, восходящей к переводам круга Иоанна экзарха Болгарского [Sadnik 1967: 122, 136, 152, 154; Сл XI—XVII, 26: 199]. На образованность переводчика в рамках болгарской книжной традиции указывает также употребление богословского термина *сщъство* (*οὐσία* — *passim*) и его производного *сщъствънзи* (*συνουσιωμένος* — 728.8) [Максимович 2003: 64].

Русское происхождение перевода опровергается также наличием в ЕК характерного болгаризма *сига* ‘игральная кость’. Ср.: ни *ѣдиномуу*

только языковую) претерпели на Руси все древнейшие переводные памятники права: «Закон судный людем», Номоканон Мефодия, славянская Эклога, ср. [Schmid 1922: 2; Щапов 1993: 95–96; Максимович 2004: 78–79; 84–85].

же отъ въсѣхъ или отъ клирикъ или отъ простыць сигами [лѣкъмь] играти отъ-сѣль (в греч. κυβέειν ‘играть в кости’ — 178.1; Трул. 50). В ЕК встречаются оба термина для обозначения игры в кости — как *сига*, так и *лѣкъ* — однако более типичным представляется термин *сига*, ср.: играти сигами (178.1), играти чигами (вар. XV в.: сигами — 33.5), *сига* (71.20). Термин *лѣкъ*, помимо разбираемого случая, который представляет собой русскую глоссу, встретился в ЕК лишь однажды: играти лѣкы (53.4). В старославянской письменности этот термин не отмечен⁹. Допустимо трактовать его как внесенный в ЕК русизм, поскольку его единственный иноязычный (сербохорватский) аналог имеет совсем другую семантику (правда, тоже связанную с игрой). В русских диалектах *лек* (варианты: *лека*, *ляк*, а также украинское *лік*) имеет значение ‘счет, подсчет, число’ [ЭССЯ 14: 191–192]¹⁰. Этимология слова загадочна. Словарь М. Фасмера дает в статье *лѣкъ* помету «только русск.-цслав.», а его значение ‘останок’ со ссылкой на [Срезневский II: 71] сопоставляет с литовским и древнеиндийским аналогами, а также с греч. λοιπός [Фасмер II: 477] — правда, здесь нельзя исключать случайную омонимию двух различных слов. В качестве гипотезы можно рассматривать происхождение игрового термина *лѣкъ* из какого-то тюркского источника, ср. тур. диал. *alek* ‘бросок кости’ [НРЭ I: 89].

Термин *лѣкъ* ‘игральная кость’ (или нечто подобное) получил распространение только на Руси [Сл XI–XIV, 4: 453–454; Сл XI–XVII, 8: 201]. Слово *сига*, напротив, в русских памятниках не зафиксировано — оно отсутствует в Картоотеке Древнерусского словаря XI–XVII вв. (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва), в «Материалах» Срезневского приводятся только 2 примера из ЕК [Срезневский III: 344]. С другой стороны, в славянском Номоканоне Мефодия обнаруживается термин *сига* (в испорченном виде — *сила*) и, вероятно, родственный ему *шега* [Соболевский 1910: 151, 153; Vašica, Nom: 255, 308]. Искажение термина *сига* при переписке на Руси уже в XIII в. (датировка древнейшего русского списка Номоканона Мефодия) доказывает его неясность для переписчика и подтверждает мысль о том, что основным в это время термином для обозначения игры в кости на Руси был *лѣкъ*. Это слово не известно современному болгарскому языку — зато в болгарском имеются слова *шега* ‘шутка’, *шегувам се* ‘шутить’, восходящие к др.-болг. *шега* ‘предмет для игры в кости (бабки и т. п.)’ и через

⁹ Отсутствует в [SJS II: 151].

¹⁰ Не исключено, что первоначально речь могла идти о камешках или деревяшках, используемых как для игры, так и для счета.

него, вероятно, к тюрк. **saka*, ср. тув. *saga* ‘род кости в национальной игре в бабки’, хак. диал. *soqa* ‘бабка (надкопытный сустав)’, уйг. *saqa* ‘бита в бабках’, башк. *haqa* ‘бита, налитая свинцом’ и т. д.; тюркская праформа возводится к среднемонгольскому *šiya* < алт. (прамонг.) **siġa(i)* с рефлексам в монгольских диалектах. Из монгольского заимствовано татар. диал. *шага* ‘бита в бабках’, башк. *сигд* ‘положение кости ничком’, каз. *шиге*, кирг. *чиге* и др. [НРЭ I: 84–87].

Итак, наличие в реконструируемом протографе ЕК неизвестного на Руси тюркизма *сига* (в Номоканоне Мефодия также *шега*) ‘игральная кость (или бабка)’ и вторичный (восточнославянский) характер варианта *лъкъ* свидетельствует в пользу южнославянского (болгарского) перевода ЕК [Максимович 1997: 91–92]¹¹.

Важную информацию для локализации перевода может дать орфография ЕК. В своей книге о языке Ефремовской кормчей С. П. Обнорский привел интересные данные о распределении по тексту отдельных написаний, в которых отразилась работа различных писцовых школ. Так, буква *ж* употребляется преимущественно до с. 165 издания [Обнорский 1912: 3, 4]; написания палатализованных согласных с *я* вместо обычного *а* чаще встречаются на с. 468(487)–591(614), тогда как написания *на*, *ла*, *вла* преобладают на первых 160 стр. [там же: 5–6]; у предлога *отъ/ѡ* до с. 555 написание *отъ* (1479 раз) преобладает над *ѡ* (76 раз), после с. 555 *ѡ* (1047 раз) преобладает над *отъ* (60 раз) [там же: 9–10]; написание *шт* преобладает до с. 125, далее учащается и становится преобладающим написание *щ*, после с. 246 пишется исключительно *щ* [там же: 14]. Обнорский, однако, был не вполне корректен, когда говорил о «смене писцов» ЕК («около стр. 150–160 писцы сменились», «вторая рука в Кормчей») [там же: 17]. В этих случаях следовало бы говорить о разных писцах протографа (протографов) ЕК, поскольку ⁵/₆ текста исследуемой рукописи написаны одним писцом [Щапов 1978б: 41]. С этой поправкой наблюдения Обнорского могут быть приняты. Всего Обнорский насчитывает пять различных писцов-редакторов, сменявшихся (условно говоря) на следующих страницах издания: 1 – 150(160) – 428(468) – 555 – 614 – 802 [Обнорский 1912: 17–18; Щапов 1978б: 89–90].

Наблюдения С. П. Обнорского имеют важное значение для локализации перевода ЕК. Как было показано выше, правописание древ-

¹¹ Замена непонятных южнославянских слов русизмами вновь подтверждает нашу мысль о том, что общепонятность церковнославянских (переводных) юридических текстов достигалась не в последнюю очередь через русификацию их языка.

нейшей рукописи обнаруживает в ее протографе явные следы различных писцовых школ, хотя сама рукопись написана в основном одним писцом — Ефремом. Объединение нескольких орфографических традиций в рамках одного списка не могло произойти за короткое время переписки Древнеболгарской Синтагмы на Руси, поскольку древнейшая рукопись (ЕК) относится к самому началу XII в. и, следовательно, славянская Синтагма XIV титулов переписывалась древнерусскими писцами не более 80—100 лет. За это время могло смениться лишь 1—2 поколения пергаменных рукописей, и если локализовать перевод на Руси, то орфография Ефремовского списка должна быть относительно последовательной. Однако сложная орфографическая картина, которую демонстрирует ЕК, предполагает весьма длительное бытование перевода Синтагмы в славянской среде, неоднократную смену писцовых школ при переписке и систематическое вмешательство в орфографию памятника. Внесение орфографических изменений в болгарские протографы характерно и для русских писцов — однако отражение нескольких орфографических школ в рукописи, написанной одним писцом, могло произойти только в том случае, если протограф (архетип) ЕК был создан в рамках иной (т. е. инославянской) книжной традиции. Все это вкуче с лексическими данными указывает на Болгарию первой половины X в. как место перевода византийской Синтагмы XIV титулов.

Давно замечено, что не только правописание обнаруживает следы разных писцовых школ, но и лексика ЕК неоднородна — уже в 1914 г. В. Ягич на примере некоторых слов показал, что в различных частях ЕК для одного и того же греческого термина употребляются разные славянские эквиваленты [Jagić 1914: 303—304; Щапов 1978б: 90, 99; Щапов 1982: 311]. Это служит веским основанием рассматривать текст ЕК как результат работы не одного, а нескольких переводчиков (редакторов).

Действительно, различные лексические предпочтения в разных частях ЕК заметны в некоторых случаях удивительно ясно. Так, греч. *κανών* переводится до стр. 21 издания славянским эквивалентом *канонъ*, на стр. 22—150 — *правило*, а со стр. 153 — снова *канонъ*. Пока еще трудно сказать, лежит ли между стр. 21 и 22 граница между участием разным переводчиков (редакторов), но граница, пролегающая в районе стр. 153, подтверждается многочисленными примерами, подобными вышеприведенному, ср. *κλήρος*: до с. 151 — *причьтъ* (*причьтъникъ*), после с. 158 — *клеросъ*; *πόφασις*: до стр. 154 — *вина*, далее — *извътъ*; *ὑποδιάκονος*: до стр. 148 — *уподиаконъ*, со стр. 153 — *пддиакъ*; *πρεσβύτερος*: *презвитеръ* встречается только до с. 147 и после с. 437, тогда как его синоним *попъ* достаточно равномерно распре-

лен по тексту ЕК [Обнорский 1912: 11]. Чрезвычайно любопытно, что неоднородный характер текста (перевода) Синтагмы XIV титулов отражается и в орфографии Ефремовского списка — так, с отмеченной выше сменой писцов в протографе (протографах) ЕК около стр. 153 и 428(468) хорошо согласуется смена терминологической системы на тех же самых отрезках текста. Из этого можно сделать вывод, что переписчики славянской Синтагмы XIV титулов редактировали не только орфографию, но и лексику первоначального перевода. Не исключено, что это редактирование производилось с привлечением новых греческих рукописей.

Опубликованные источники и литература

- Алмазов 1889 — Алмазов А. И. Краткий курс церковного права. Лекции, читанные в Имп. Новорос. ун-те. Одесса, 1889.
- Бенешевич 1905 — Бенешевич В. Н. Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII в. до 883 г. СПб., 1905 [переизд.: Leipzig, 1974].
- Бенешевич 1907 — Бенешевич В. Н. Древне-славянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. I. Вып. 1—3. СПб., 1906—1907 [переизд.: Leipzig, 1974].
- Бенешевич 1987 — Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. II. Подготовлен к изданию и снабжен дополнениями Ю. К. Бегуновым, И. С. Чичуровым и Я. Н. Щаповым. София, 1987.
- Буслаев 1861 — Буслаев Ф. Историческая хрестоматия церковно-славянского и русского языков. М., 1861.
- Вялкина 1964 — Вялкина Л. В. Сложные слова в древнерусском языке и их отношение к языку греческого оригинала (на материале Ефремовкой кормчей) // Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка. М., 1964. С. 94—118.
- Голубинский 1902 — Голубинский Е. История русской Церкви. Том I. Период первый. Киевский или домонгольский. Первая половина тома. Изд. 2. М., 1902. [= Slavistic Printings and Reprintings, 117/1. The Hague—Paris, 1969].
- Гутянова 1986 — Гутянова Я. Моравизмы в лексике старославянских рукописей. Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1986.
- Златарски 1972 — Златарски В. Какви канонически книги и граждански закони Борис е получил от Византия (1911) // Златарски В. Н. Избрани произведения. Т. 1. София, 1972. С. 230—262.
- Львов 1968 — Львов А. С. Чешско-моравская лексика в памятниках древнерусской письменности // Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов (Прага, август 1968 г.). Доклады советской делегации. М., 1968. С. 316—338.
- Максимович 1997 — Максимович К. А. Глоссы и интерполяции в Ефремовской Кормчей XII в. // Вопросы языкознания. 1997. № 3. С. 89—94.
- Максимович 2001 — Максимович К. А. Текстологические и языковые критерии локализации древнеславянских переводов (в связи с новым изданием

- «Пандектов» Никона Черногорца) // Русский язык в научном освещении. Т. 2. М., 2001. С. 191—224.
- Максимович 2003 — *Максимович К. А.* Служебная майская минея как памятник древнеболгарского книжного языка (К новейшему изданию Пуятинской минеи XI века) // Славяноведение. 2003. № 6. С. 62—70.
- Максимович 2004 — *Максимович К. А.* Законъ судьбыни людымъ. Источниковедческие и лингвистические аспекты исследования славянского юридического памятника. М., 2004.
- Милов 1980 — *Милов Л. В.* О древнейшей истории Кормчих книг на Руси // История СССР. 1980. № 5. С. 105—123.
- Милов 1999 — *Милов Л. В.* Византийская Эклога и «Правда Ярослава» (К рецепции византийского права на Руси) // ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ. К 70-летию академика Г. Г. Литаврина. М., 1999. С. 129—142.
- Молдован 2000 — *Молдован А. М.* Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000.
- НРЭ I — Новое в русской этимологии. I. М., 2003.
- Обнорский 1912 — *Обнорский С. П.* О языке Ефремовской кормчей XII в. СПб., 1912.
- Павлов 1869 — *Павлов А. С.* Первоначальный славяно-русский номоканон. Казань, 1869.
- Павлов 1878 — *Павлов А. С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878.
- Пихоя 1973 — *Пихоя Р. Г.* К вопросу о времени перевода византийской Синтагмы XIV титулов без толкований в древней Руси // Античная древность и средние века. Т. 10. 1973. С. 308—311.
- Подскальски 1996 — *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988—1237 гг.). Изд. второе, исправленное и дополненное. Пер. А. В. Назаренко под ред. А. В. Акентьева. СПб., 1996.
- Поньрко 1992 — *Поньрко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI—XIII <вв.> Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992.
- Розенкампф 1829 — *Розенкампф [Г. А.]* Обзорение Кормчей книги в историческом виде. М., 1829.
- Розенкампф 1839 — *Розенкампф Г. А.* Обзорение Кормчей книги в историческом виде. СПб., 1839 (2-е изд.).
- СК XI—XIII — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. М., 1984.
- Сл XI—XIV — Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. I—. М., 1988—.
- Сл XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—. М., 1975—.
- Соболевский 1910 — *Соболевский А. И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910 (= Сборник ОРЯС, т. 88, № 3).
- Срезневский I—III — *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I—III. СПб., 1893—1912 [переизд.: М., 1989; 2003].
- Срезневский 1897 — *Срезневский И. И.* Обзорение древних русских списков Кормчей книги // Сб. Отделения русского языка и словесности Имп. АН. Т. 65, № 2. СПб., 1897.
- Страхов 1994 — *Страхов А. Б.* Филологические наблюдения над берестяными грамотами // Palaeoslavica. Vol. II. 1994. С. 205—233.

- Троицки 1960 — *Троицки С. В.* Спор старог Рима са новим на странама словенске крмчије. Београд, 1960 [= Српска Академија Наука. Посебна издања. Књ. 332].
- Фасмер I—IV — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I—IV. М., 1986—1987.
- Щапов 1965 — *Щапов Я. Н.* Кормчие книги // Советская историческая энциклопедия. Т. 7. М., 1965. С. 961—962.
- Щапов 1978а — *Щапов Я. Н.* Номоканон Иоанна Схоластика и Синтагма XIV титулов у славян в IX—X вв. // Beitrage zur byzantinischen Geschichte im 9.—11. Jahrhundert. Hrsg. von V. Vavřínek. Praha, 1978. S. 387—411.
- Щапов 1978б — *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI—XIII вв. М., 1978.
- Щапов 1982 — *Щапов Я. Н.* Памятники церковного права IX—XII вв. Древней Руси и славянских стран (опыт сравнительно-исторического изучения) // Исторические записки. Т. 107. М., 1982. С. 303—331.
- Щапов 1993 — *Щапов Я. Н.* Эклога законов в русской письменной традиции // Византийский Временник. Т. 54. М., 1993. С. 93—104.
- Щепкина и др. 1965 — *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольишенко В. С.* Описание пергаменных рукописей Государственного исторического музея. Часть 1 // Археографический Ежегодник. 1964 г. М., 1965. С. 135—234.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праославянский лексический фонд. Под ред. акад. О. Н. Трубачева. Т. 1— М., 1974—.
- Зализняк 1986 — *Зализняк А. А.* Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1977—1983 годов. М., 1986. С. 89—219.
- Jagić 1874 — *Jagić V.* Opisi i izvodi iz nekoliko južno-slovenskih rukopisa. VIII. Krmčaja ilovička godine 1262 // Starine, kn. VI. U Zagrebu, 1874. S. 60—111.
- Jagić 1914 — *Jagić V.* Рец. на кн.: С. П. Обнорский. О языке Ефремовской кормчей XII в. СПб., 1912 // Archiv für slavische Philologie. Bd. 35. 1914. S. 302—306.
- Patri 1994 — *Patri S.* Origine et désintégration de la conjugation de kriti en vieux russe // Historische Sprachforschung (Historical Linguistics). Bd. 107, Heft 2. 1994. P. 284—297.
- Sadnik 1967 — *Sadnik L.* (Hrsg.). Des hl. Johannes von Damaskus *Εκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes. Bd. I. Wiesbaden, 1967.
- SJS I—IV — *Kurz J./Hauptová Z.* (ed.). Slovník jazyka staroslověnského — Lexicon linguae palaeoslovenicae. T. I—IV. Praha, 1966—1997.
- Vašica 1959 — *Vašica J.* Collectio 87(93) capitulorum dans les nomocanons slaves // Byzantinoslavica. T. XX,1. Praha, 1959. S. 1—8.
- Vašica, Nom — *Vašica J.* Nomokanon // Magnae Moraviae Fontes Historici. D. IV. Brno, 1971. S. 205—363.
- Wiehl 1974 — *Wiehl I.* Untersuchungen zum Wortschatz der Freisinger Denkmäler. Christliche Terminologie. München, 1974.